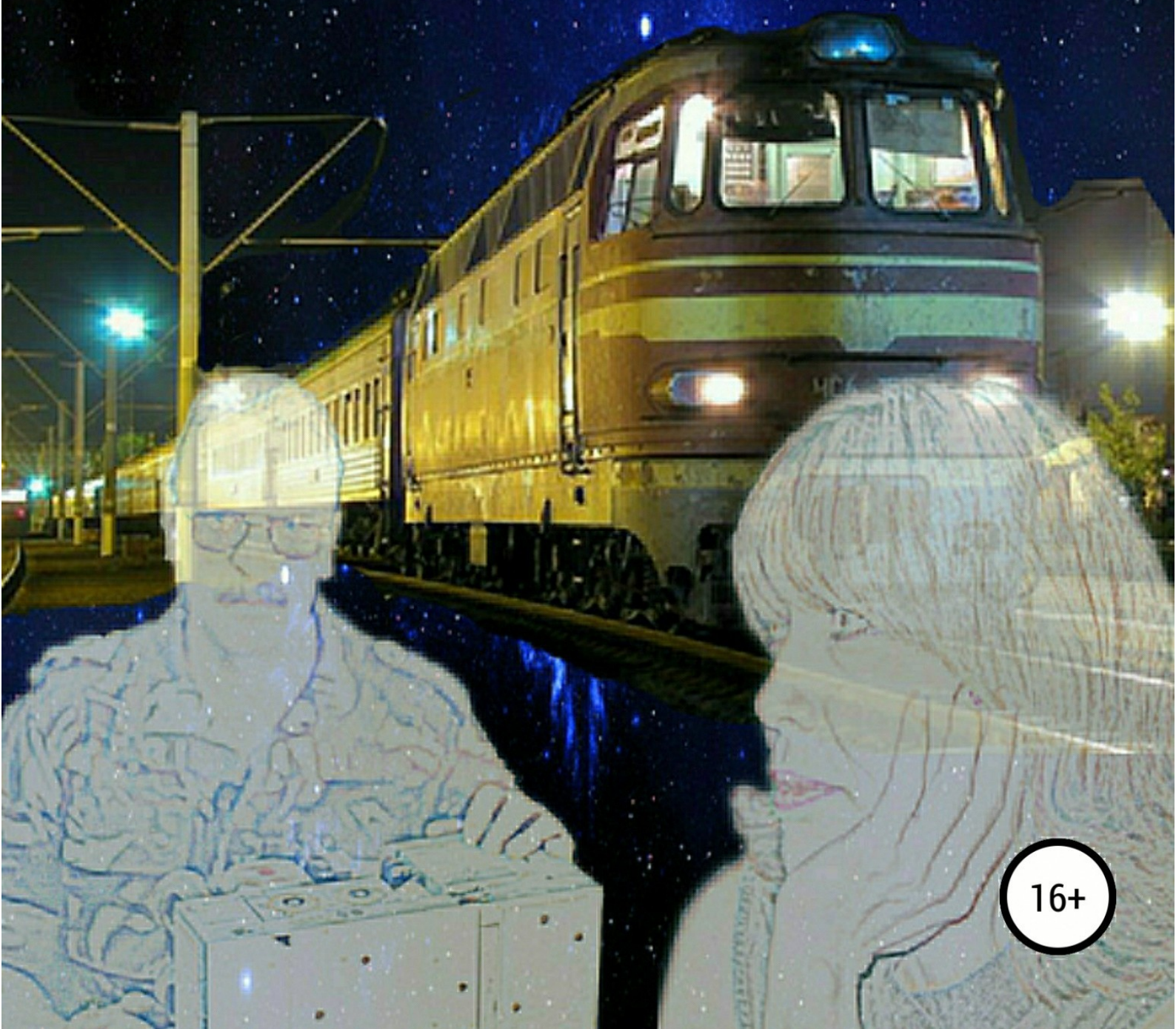

Анатолий Куликов

ВЫБОР

16+

Анатолий Куликов

Выбор

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Куликов А. И.

Выбор / А. И. Куликов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Повесть об офицерской службе, любви и дружбе. О том, как бывает иногда трудно выбрать правильное решение, от которого могут зависеть жизни людей, а разлука может быть долгой.

© Куликов А. И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1	6
2	9
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Повесть об офицерской службе, любви. О том, как бывает иногда трудно выбрать правильное решение, от которого могут зависеть жизни людей, а разлука может быть долгой.

"Кто битым был, тот большего добьется. Пуд соли съевший, выше ценит мед. Кто слезы лил, тот искренней смеется. Кто умирал, тот ценит, что живет".

Омар Хайям. Персидский поэт, философ. 12 век.

Валентин стоял у окна и смотрел на людей, толпившихся на перроне Белорусского вокзала. После прошедшего дождя яркое июльское солнце приятно отражалось от мокрого асфальта и вагонов стоящего на соседней платформе поезда. В середине июля установилась несвойственная для Москвы жара, а дождей не было более недели. Прошедший ливень принес свежесть, прибав городскую и вокзальную пыль.

На перроне звучала музыка, Олег Газманов пел о янтарном Балтийском берегу. Строгая проводница внимательно проверяла документы у пассажиров, провожающие и отъезжающие с шумом заносили вещи в вагон и укладывали их в занимаемых купе. Вагон быстро заполнялся людьми. Слышались последние перед разлукой взаимные наставления и пожелания, обещания чаще звонить, общаться через интернет.

– До отправления скорого поезда номер двадцать девять Москва – Калининград осталось пять минут, – Донеслось из динамиков, – Провожающих просим выйти из вагонов.

– Провожающие выходим из вагона, – Продублировала объявление вторая проводница выглянув из служебного купе, – Побыстрее, пожалуйста.

В вагоне усилилась суматоха, послышались прощальные поцелуи, последние заверения в скорой встрече и приглашения "приехать к нам".

Провожающие постепенно выходили из вагона и, встав перед окнами махали руками.

– Есть еще провожающие? – Заглядывая в каждое купе, допытывалась проводница, – До отправления осталась одна минута.

Наступила кратковременная тишина, и поезд мягко тронулся. Провожающие еще более усиленно замахали руками, стараясь жестами показать как им дороги те, кого они провожают.

"Ну что же, опять сделан выбор, – Подумал Валентин, смотря на уплывающий перрон и оставшихся на нем людей, – Вперед, Старина, будем жить!"

Он задумчиво смотрел на знакомые очертания проплываемых мимо зданий, на улицы уже ставшей ему родной Москвы.

В его памяти пронеслись моменты тридцатилетней давности, когда он семнадцатилетним юношей уехал из родного города, сделав первый в жизни выбор.

1

– Конверты взял? – Спросила мама, – А то вон отец сбегает в "Союзпечать". Как приедешь, сразу напиши, а если получится, то дай телеграмму. Много не надо, хоть два слова, мол, все в порядке. Тогда мы с отцом будем спокойны.

Отец стоял молча, но было видно, что он переживает и беспокоится не меньше мамы. Он похлопал Валентина по плечу, взял чемодан и кивнул в сторону вагона:

– Пошли, занесем вещи. Хорошо хоть плацкарт взял, а то пришлось бы тебе до Ленинграда в общем вагоне трястись.

Летом всегда были проблемы куда-либо уехать. Валентин за неделю до отъезда отстоял часов шесть в кассе железнодорожного вокзала, чтобы взять билет на Ленинградский поезд. Кассир долго куда-то звонила, ждала подтверждения, кричала в трубку, требуя места и на очередь, что она не виновата, а это связь такая. Валентину достался билет в середине вагона на верхней боковой полке.

"Отосплюсь пока еду – Подумал Валентин, забирая протянутый кассиром билет и сдачу, – Да и на пепси-колу хватит".

В то время стеклянные бутылочки пепси-колы только появились в продаже в советских магазинах.

– Пиши после каждого экзамена, давай знать, как сдаешь, – Проговорил отец, – Когда пройдет экзаменационная комиссия, отправь телеграмму, поступил или нет.

Валентин молча кивнул отцу, они давно понимали друг друга и без слов.

– Не забудь, я пирожки сверху положила, внизу курица жаренная, мясо, огурчики, яички в крутую, соль в баночке из-под крема, – Говорила мама, поставив на полку сетку с продуктами, – Ничего не выбрасывай, приедешь, никто кормить не будет, а там с ребятами все навернеть.

– Хорошо, все наверну с ребятами, – Ответил Валентин, – Как только приеду и познакомлюсь.

– Никуда из вагона не выходи, – Продолжала мама, – Ни в какой вагон-ресторан, на остановках тоже никуда не ходи, а то отстанешь еще.

– Да что ты его как маленького инструктируешь, – Проворчал отец, – Он уже взрослый и самостоятельный человек.

– Да, уж конечно взрослый, куда там.

– Мам, да все будет в порядке, – Успокаивал ее Валентин, хоть и сам конечно был взволнован, как предстоящими вступительными экзаменами, так и первой разлукой с родителями, – Никуда я не денусь. Как устроюсь сразу дам телеграмму. Все, как договорились. Да и Сережа там, поможет.

Сергей Федоров был его другом детства. Он был старше Валентина на год и переходил на второй курс. Да и родители давно были знакомы, дружили семьями. Вчера мама Сергея, тетя Маша, положила в чемодан Валентина два вяленых рыбца и палочку сырокопченой колбасы.

– Передай Сережке, он любит, – Попросила она, – Довезешь?

– Если по дороге не съем, – Пошутил тогда Валентин, – Конечно, доведу и передам.

Отец Сергея, дядя Вася, крепко пожал Валентину руку и пожелал ему успехов:

– Не переживай, поступишь, ты парень настырный. Удачи тебе. Пиши родителям только чаще, и Сергею это передай.

Плацкартный вагон, в который взял билет Валентин, быстро и шумно заполнялся людьми. Почти все купе и боковые места были уже заняты.

– Ну что, будем прощаться? – Спросил отец, – Осталось меньше пяти минут.

И как будто его услышала проводница:

– Провожающие выходим из вагона, побыстрее выходим, поезд скоро отправляется.
У мамы на глазах стояли слезы.

– Ну не надо, мам, все будет хорошо, – Успокаивал ее Валентин, – Я напишу, как устроюсь, а завтра дам телеграмму. Договорились?

Она обняла его и поцеловала.

– Пиши, буду ждать.

Отец крепко обнял Валентина, взял за плечи и посмотрел в глаза:

– Ну, давай, удачи, надеюсь все, что ты задумал – получится, – Сказал он, – Ты выбрал – тебе жить. Не забывай нас с мамой, пиши.

У Валентина защемило что-то в груди, и он почувствовал, что готов расплакаться. Валентин еще раз поцеловал родителей и отвернулся к окну.

– Ладно, идите уже, – Пробормотал он, – А то со мной уедете.

Родители молча стояли у окна. Поезд сильно дернулся, свалив в соседнем купе с полки чемодан и медленно тронулся. Родители остались на отходящем в прошлое перроне, помахивая на прощание.

"А Лена так и не пришла, – С тоской подумал Валентин, – Ну что же, выбор сделан. Значит так надо".

Это был первый выбор, который определил ему жизненный путь.

Валентин смотрел на родной город из окна поезда. Моросил мелкий июльский дождик, придавая серость окружающему, к тому же портящий и без того не самое лучшее настроение. Медленно проплывали назад знакомые улицы, дома, памятники и скверы.

А вот и парк, где они любили гулять с Леной.

"Эх, Лена, Лена! Ну почему ты не пришла"? – Спрашивал он сам себя. "Наверное, не смогла. Или родители не отпустили".

Лена Быстрова готовилась поступать в техникум. Они жили в соседних дворах, учились в параллельных классах.

Отец Лены, Владимир Сергеевич, был военнослужащим, капитаном. Он служил в одной из воинских частей, которых в Калининграде и области в то время было великое множество. Алла Алексеевна, мама Лены, была работником торговли, работала в ближайшем в их квартале продуктовом магазине.

Лена была "своим парнем" в их подростковой компании. У нее были кудрявые русые волосы, плотно и естественно завитые природой, что избавляло ее от посещения парикмахерской, столь популярной в то время у ее сверстниц, которые во что бы ни стало, стремились сделать какую-то "химию" и походить прической на Анжелу Дэвис. Это также предавало Лене детскую наивную красоту и такую индивидуальность, которой завидовали все знакомые девочки.

Покладистая и мягкая характером, но в тоже время способная дать отпор мальчишкам, Лена всегда нравилась Валентину. Незатейливая детская их дружба как-то незаметно переросла в нечто большее, которое называют первой любовью. Последние два года почти все свободное время они проводили вместе, как в компании сверстников, так и наедине.

Летом, после знойного дня и купания на речке, вечерами их компания собиралась во дворе у дома, где жила Лена. Пели песни под гитару, Валентин неплохо играл на ней, рассказывали различные истории и беззаботно смеялись. Потом Валентин с Леной направлялись в ближайший парк, где взявшись за руки, прогуливались до темноты, сидели на одной и той же лавочки в глубине парка. Там же они первый раз поцеловались. Зимой вместе они катались на коньках, лыжах, ходили в кино и просто гуляли. Иногда вместе делали уроки.

После окончания средней школы Валентин решил продолжать учебу в Ленинграде. Так незаметно нависала над ними будущая разлука, а вот насколько длительная зависело уже только от них.

В период подготовки и сдачи школьных выпускных экзаменов они стали встречаться все реже, а встречи становились все короче. Их обоих тяготила и мучала мысль о предстоящей разлуке. Они понимали, что-то меняется в их жизни, а что именно не могли, не хотели понять и принять это. Перед ними вставал вопрос выбора своего будущего, в том числе непосредственно касающийся определенности и в их отношениях.

Владимир Сергеевич, когда узнал, куда решил поступать и кем хочет стать Валентин, запретил Лене с ним встречаться. В дальнейшем, как выяснилось гораздо позже, он с молчаливого согласия Аллы Алексеевны, делал все, чтобы письма Валентина не доходили до Лены. Так за Лену был сделан выбор.

2

Лена стояла под огромным серебристым тополем и смотрела на проходящий мимо скорый поезд. Моросил мелкий прибалтийский дождик, добавляя горечи и без того не самому лучшему и ненастному настроению.

"Вот и все, – Подумала она, – Уехал в свой Ленинград. Ну и пусть, значит ему так надо. Он сделал выбор. Может это и к лучшему".

Она развернулась и пошла вглубь парка, где среди зелени на алее стояли лавочки. Сюда они с Валентином часто приходили в свободное время. Вот и их лавочка, на которой они засиживались. На ней же они впервые поцеловались. Лена присела на нее.

Она не понимала, что с ней происходит. Ей хотелось плакать, что-то взрывалась в груди, и готово было вырваться с криком наружу.

Мимо проходила компания мальчишек, держа в руках стеклянные бутылочки пепси-колы. Один из них, шел впереди, держа под зонтом на плече кассетный магнитофон, из которого доносилась песня Стаса Намина:

Летний вечер теплый самый был у нас с тобой,
Разговаривали с нами звезды и приборой.
Нам оставил теплый вечер, не угасший свет,
Обнимал он нас за плечи и смотрел нам в след.

Вдруг по щекам Лены потекли слезы. Это была их песня. Валентин, когда брал с собой гитару, на этой же лавочке ее пел. Лена закрыла лицо руками и разрыдалась.

Уходили мы гальке от тепла воды,
Было жарко, было жалко, смысл приборой следы.
И за далью белой стужи, где-то, где-то там,
За стеклом морозной стужи будет сниться нам
Летний вечер, летний вечер...

Ребята присели на соседнюю лавочку, поставив на нее магнитофон и закрепив между рейками зонтик. Они о чем-то весело зашпорили, с недоумением посматривая на Лену.

"Не могу. Не хочу я эту песню слышать" – подумала Лена.

Донесся гудок удаляющегося поезда. Ей вдруг захотелось догнать этот поезд, остановить его, найти в нем Валентина, обнять его и, положив голову ему на грудь сказать: "Не уезжай".

Лена вскочила с лавочки, смахнула слезы и под удивленные взгляды ребят вдруг побежала в противоположную сторону, в глубину парка и как можно дальше от этой песни.

Домой она вернулась поздно, когда уже начало темнеть, а мелко морозящий днем дождь к вечеру превратился в ливень.

– Марш в ванну, – Сказала Алла Алексеевна, когда вымокшая под дождем Лена открыла дверь и хотела незаметно проскочить в свою комнату, – Набери горячей воды и полежи в ней. Заболеешь еще.

Владимир Сергеевич был на дежурстве, и они были дома вдвоем.

– Уехал? – Спросила Алла Алексеевна, поставив на стол чайник.

– Да. Уехал.

– Пусть едет. Ты же знаешь, папа против того, что он выбрал себе такую профессию. Ты еще маленькая. У тебя все впереди. Время лечит. Забудешь своего Валентина. Знаешь, сколько еще парней за тобой ухаживать будут?

– Не нужен мне никто, – Закричала Лена, – Понимаешь, мама, никто!

Она вскочила из-за стола, опрокинув чашку с чаем и убежала к себе в комнату, упав лицом на подушку...

Никто из них тогда не знал, насколько длительной будет эта разлука.

3

Валентин поднялся на вышку руководства и подошел к руководителю учений Алексею Анатольевичу.

– Ну что там? Разобрался? – Спросил он, кивнув на стоящий рядом стул, приглашая присесть, – Докладывай.

Алексей Анатольевич относился к той когорте современных генералов, которые достигают успехов в службе и высоких воинских званий своим упорным трудом, приобретенными за годы службы опытом и знаниями, которыми, при этом, стремятся поделиться с подчиненными. Высокий, по-военному подтянутый, он обладал хорошим профессионализмом, аналитическим умом и широким кругозором, правильно оценивал как складывающуюся военно-политическую обстановку в мире, правильно прогнозировал ее дальнейшее развитие, так и профессиональные вопросы, занимался спортом, любил музыку, театр. Про таких людей говорят – это настоящий российский генерал. До высокой должности заместителя главнокомандующего ведущего вида Вооруженных Сил он прошел большинство командных должностей, от самых первичных – до командующего прославленным объединением. Это по его замыслу наши истребители пролетели над палубой, едва не задев ее постройки, и сфотографировали знаменитый авианосец "Эйзенхауэр" ВМС США, при этом нагнав на его экипаж страху. Если до этого американские авианосные группировки курсировали недалеко от наших Дальневосточных берегов, то теперь стараются держаться как можно дальше от них.

С Валентином они познакомились два с половиной года назад и, не смотря на разницу в воинских званиях, почувствовали взаимное уважение и симпатию, как это случается с близкими по духу людьми. Оба принципиальные, не только переживающие за дело, а стремящиеся довести задуманное до конечного результата они быстро научились понимать друг друга, выделять главное, на что и сосредоточивали уже двойные усилия. В дальнейшем, это способствовало оперативному решению ряда возникающих служебных вопросов и проблем.

– Предлагаю начать, тем более что уже стемнело. – Сказал Валентин, отодвигая телефон на столе, присев на предложенное место, – Проблемы сами выдумываем, а потом стойко преодолеваем возникшие при этом трудности. Оснований для переносов сроков этапа нет. Боевые расчеты и технические руководители на местах, ракеты и мишени загружены на пусковые установки. Неисправности в работе техники устранены, безопасность обеспечена, система управления функционирует, а перебои в работе системы связи были и будут, тем более в заданных нами условиях. Как выходить из этой ситуации должен решать только соответствующий командир.

Алексей Анатольевич кивнул головой, соглашаясь с Валентином.

– Кроме того, – Продолжал Валентин, – Прилетел Александр Алексеевич, генеральный конструктор. Полагаю целесообразным завтра с ним встретиться, есть о чем поговорить, а то что-то наша новая система кашляет, а не работает. Предварительно – перед началом следующего этапа, в девять часов, у нас будет время, да и можем перенести начало. Вопросы, которые необходимо обсудить, Ваш начальник зенитных ракетных войск уже готовит.

– Ну, если Генеральный штаб предлагает, надо соглашаться, – Улыбнулся Алексей Анатольевич, – Что скажет нам ПВО? Николай Борисович, как считаете?

Начальник войск ПВО генерал-полковник Данилов Николай Борисович, напротив, был офицером старой советской закалки. Среднего роста, крепкого телосложения, высокой принципиальности. Во всех его движениях, речи чувствовалась решительность и уверенность. Он до конца не понимал и не хотел понять проходящие в тот момент времени реформы Вооруженных Сил, которые непосредственно затронули его род войск, которому он посвятил всю свою жизнь. Валентин хорошо его понимал, тем более был его учеником. В военной акаде-

мии, которую закончил Валентин, тогда еще генерал-майор Данилов был начальником одной из ведущих кафедр. После того, как Валентин был назначен в Генеральный штаб, они встретились в одном из множеств коридоров главного административного здания Минобороны России. Николай Борисович, уже начальник войск ПВО, приезжал на совещание к начальнику Генерального штаба. Он тогда обнял Валентина и, искренне радуясь встрече, сказал: "Знаешь, у летчиков есть поговорка, чем больше ты людей на крыло поставил, тем выше твой полет. Мои ученики уже командуют бригадами, полками и учебными центрами, рад, что еще один ученик – полковник и офицер Генерального штаба, значит – жизнь моя не зря прошла". "Хорошая школа была, спасибо за нее. – Ответил ему Валентин, также искренне радуясь встрече, – Рад за Вас. Прошу ко мне на чашку кофе, там и поговорим".

Позже Валентину приходилось часто встречаться с ним лично и его помощниками, спорить, вместе решать сложные аналитические задачи, прогнозировать будущее, касающегося планирования развития их рода войск Вооруженных Сил.

– Мои готовы, – ответил Николай Борисович, – Что время тянуть, надо начинать.

– Анатолий Олегович, Вы готовы? – Спросил Алексей Анатольевич заместителя руководителя учений по радиоэлектронной борьбе.

– Готовы, ждем команды, – Доложил Анатолий Олегович.

Петров Анатолий Олегович после Военной академии Генерального штаба был назначен заместителем начальника Управления радиоэлектронной борьбы Генерального штаба. Непосредственно перед вылетом на полигон, прямо перед посадкой в самолет, стал известен Указ Президента о назначении его начальником этого Управления. Валентин был один из первых, кто поздравил его с этим высоким назначением. Они были одного возраста, имели общие взгляды и интересы, поэтому быстро сдружились. В дальнейшем, под непосредственным руководством Анатолия Олеговича, будет создан новый отдельный род войск Вооруженных Сил – войска радиоэлектронной борьбы, которые он и возглавит, став их первым начальником. До этого, части и подразделения радиоэлектронной борьбы организационно входили в состав соединений и частей всех существующих видов Вооруженных Сил, выполняли задачи, определяемые их командирами, а непосредственного руководителя, отвечающего за их развитие, не было.

– Хорошо, – сказал Алексей Анатольевич, – Выбираем предлагаемый вариант, переноса срока данного мероприятия заключительного этапа не будет. Начинаем.

Валентин, начальник штаба руководства исследовательских учений, разложил перед Алексеем Анатольевичем план-график проводимых мероприятий, где с точностью до секунды были расписаны действия всех его участников.

Валентин внимательно вслушивался в команды, подаваемые соответствующими помощниками руководителя учения. Каждый из них по своему направлению деятельности был профессионалом.

Валентин смотрел на план-график и сравнивал реальное и плановое время выполнения мероприятий. Пока расхождений не было. Вертолеты постановщики помех Ми-8ППА и самолет Ан-12ПП вошли в зоны барражирования в установленное время, осыпая приемные системы средств противовоздушной обороны радиоэлектронным мусором. Наземные средства РЭБ также приступили к постановке помех авиационным средствам. Начал доноситься, пока еще едва различимый, гул выдвигаемых колонн частей и подразделений ПВО в позиционные районы и стартовые позиции. На технике были установлены светомаскирующие устройства, поэтому определить визуально, где они находятся, было невозможно, да еще и далеко.

"Выходим на финишную прямую, – Подумал Валентин, Немного осталось практики. Скоро эти учения завершим. Как плавно они перешли в заключительную фазу. Только надо все проанализировать, сделать выводы, подготовить предложения, утвердить их и только после

этого направить в войска рекомендации. Этим можно и в Москве заняться. Но работы будет много".

Валентин вспомнил, как эти исследовательские учения планировались и с чего начинались.

4

– Валентин, тебя Дед вызывает, – Сказал по телефону дежурный по управлению, – Давай только быстрее, что-то срочное.

Дедом, между собой офицеры называли начальника управления. Генерал Ярославцев Сергей Владимирович был невысокого роста и плотного телосложения. Большой командирский опыт оставил на его лице строгий взгляд сквозь сведенные вместе брови. Но на самом деле в его речи всегда чувствовалась доброта, вдумчивость и рассудительность. Он никогда не позволял себе повышать голос на подчиненных, хоть иногда бывал и резок. Кроме того он обладал тонким чувством юмора. Офицеры их управления с уважением к нему, утверждали, что Жванецкий и Задорнов, вместе взятые еще покурят, когда Дед шутит.

Управление, которое возглавлял Сергей Владимирович, было одно из самых сложных по объему задач в Главном оперативном управлении Генерального штаба. Валентин всегда удивлялся, как Сергей Владимирович держит в голове столько знаний о наших космических аппаратах, всей нашей авиации, подводных лодках, надводных кораблях, и средствах воздушно-космической обороны. При этом он никогда не упускал из виду и то, что делается в армиях иностранных государств, прежде всего вопросы развития их ударных средств. С учетом всего этого надо было готовить руководству Минобороны и Президенту России предложения по развитию отечественных видов и родов войск Вооруженных Сил, планировать их оперативное и боевое применение.

– Значит так, Старина, – Без вступительных слов начал Сергей Владимирович, – Миша Абабурко раньше занимался помехозащищенностью новых образцов техники. Сейчас Михаил Ивановичу хватает забот по Сибири и Дальнему Востоку. Я выбрал тебя и решил поручить тебе эту тему. Подними все его наработки. Год назад по этому вопросу работала специальная комиссия под руководством заместителя начальника Генерального штаба. Посоветуйся с Михаилом Ивановичем, он подскажет, в какое направление идти.

Валентин сразу понял, какой огромный объем работы предстоит впереди. Тема была большой. Средства воздушно-космического нападения иностранных государств быстро совершенствовались, особенно в направлении малозаметности, оснащались современными перспективными и различными по назначению средствами коллективной и индивидуальной радиоэлектронной защиты. Образцы же нашей техники воздушно-космической обороны, в том числе самые новые и передовые, имели некоторое отставание от данных средств нападения, и противостоять им с требуемой эффективностью уже не могли. Противник мог как просто "задавить" их помехами и поразить противорадиолокационными ракетами, так и обмануть, запуская импульсы, имитирующие ложные цели, причем, не входя в зоны поражения наших огневых средств.

– Первое, что ты должен сделать, – Продолжал Сергей Владимирович, – Это подготовить проект организационной директивы Генерального штаба о проведении исследовательских учений по этой тематике. Необходимо привлечь для участия в них все виды и рода войск, науку и наш промышленный Бомон, а то они дремлют там на своих предприятиях. Объем работы большой. Значимость ты понимаешь. Времени на проект директивы тебе месяц. Докладываешь мне лично еженедельно о проделанной работе. В случае необходимости, если что-то не сможешь решить, то сразу ко мне. Вопросы?

– Нет, пока все ясно, – Ответил Валентин.

– Голова у тебя работает, но только помни, – Закончил разговор Сергей Владимирович, – Мыслить по шаблону – верный способ завалить все дело. Удачи тебе.

"А лень – главная помеха к развитию наших способностей", – Подумал вдруг Валентин.

Таким образом, это "что-то срочное", как сказал тогда дежурный по управлению, переросло в дальнейшем в три года кропотливой работы.

Михаил Иванович Абабурко был потомственный белорусский партизан, как его с уважением называли сослуживцы. Его дед Григорий Иванович встретил войну летом 1941 года и сразу стал, как большинство жителей Белоруссии, партизаном. После освобождения Белоруссии, он воевал на фронте и в октябре 1944 года погиб в боях за Восточную Пруссию, ныне Калининградская область. По просьбе Михаила Ивановича, Валентин, когда приезжал в отпуск к родителям в Калининград, через Военный комиссариат нашел место, где он был захоронен. Это Братская могила в городе Добровольск Калининградской области. Его отец, Иван Григорьевич, с десяти лет помогал партизанам, был связным. Он потом поручил Михаилу Ивановичу отвести на могилу деда родной белорусской земли.

Воспитанный в духе непримиримости к врагам Родины, Михаил Иванович видел во всех тех, кто не согласен с его мнением, касающегося обороноспособности и не имеет веских доводов в обратном, чуть ли не врагов народа и называл их "Оранжевыми". Вместе с этим, он был высоким профессионалом, обладал аналитическим умом, имел большой командирский опыт, проходил службу и на полигоне Капустин Яр, в качестве офицера-испытателя новых образцов техники. Но, к сожалению, его высокая требовательность к себе и окружающим, честность и принципиальность не позволяли иметь много друзей.

Однако с Валентином они сошлись сразу же после знакомства и первой беседы. У них были одинаковые взгляды на складывающуюся военно-политическую обстановку в мире, проводимые реформы в отечественных Вооруженных Силах, на планирование развития войск ПВО. Часто, они вместе проводили анализ состояния и перспектив развития этого рода войск, готовили руководству Минобороны соответствующие предложения. При этом учитывали проводимые модернизации, совершенствование сил и средств воздушного противника, а также возможный характер его действий против России и ее союзников.

После того, как была получена задача от Сергея Владимировича, Валентин зашел к Михаилу Ивановичу.

– Наверное ты меня Деду предложил, – Спросил Валентин, после того как они поздоровались и он рассказал по какому вопросу заглянул к нему.

– Да, это моя идея. Не хочу, чтобы кто-то это дело провалил, а ты сможешь, я помогу, – Ответил Михаил Иванович, – Ты в курсе, да и войсковой опыт имеешь богатый, знаешь, как все это организовать и получить необходимый результат.

– Ладно, Миша, рассказывай, что наработал.

Тема была действительно очень важная. Михаил Иванович, проанализировав состояние наших образцов существующей и перспективной техники, пришел к выводу, что все усилия по ее модернизации и разработке могут быть напрасными. Миллиарды рублей будут истрачены, просто в пустую, если мы не сможем противопоставить все более развивающимся средствам воздушно-космического нападения иностранных государств действительно эффективные средства защиты от ударов с воздуха.

Им был подготовлен соответствующий доклад, который после длительных переключений со стола на стол, все-таки попал на рассмотрение начальнику Генерального штаба. Некоторые генералы даже ругали Михаила Ивановича, мол, что ему больше всех надо. Однако начальник Генерального штаба поручил своему заместителю сформировать комиссию и разобраться. Выводы комиссии были неутешительны: наши существующие и перспективные образцы ряда средств ПВО не способны в должной степени выполнить боевые задачи по предназначению в современных сложных условиях радиоэлектронной обстановки. Но в связи с организационно-штатными перестановками в Минобороны, этот вопрос был пущен на самотек и вскоре забыт.

Его подняли опять благодаря стараниям Михаил Ивановича и Сергея Владимировича. Михаил Иванович уже занимался другими вопросами, поэтому он и предложил Сергею Владимировичу кандидатуру Валентина.

Несколько дней Валентин изучал материалы упомянутой комиссии. Постепенно определился план его дальнейшей работы.

Проект организационной директивы Генерального штаба был подготовлен им уже через неделю. Осталось самое малое – ее согласование со всеми видами и родами войск, заинтересованными должностными лицами.

Установленного Сергеем Владимировичем месячного срока оказалось недостаточно. Валентин встречался сначала непосредственно с исполнителями, затем с их начальниками в главных и центральных управлениях Минобороны, представители которых должны были принимать участие в исследовательских учениях. Приходилось объяснять, что-то доказывать. Чувствовалось, что некоторые начальники просто боятся ответственности, стараются избежать непосредственного участия в них. И только через три месяца директива о проведении исследовательского учения была подписана начальником Генерального штаба.

Началась практическая работа. Учения были разделены на этапы, которые проводились в учебных центрах и на полигонах. Каждое проводимое мероприятие тщательно планировалось под руководством Алексея Анатольевича, а в его отсутствие совместно Валентином и Анатолием Олеговичем, и после проведения разбиралось, делались предварительные выводы, ставилась задача представителям научных учреждений Минобороны на проведение анализа и подготовки рекомендаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.